

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА

Мирзаева Маъсуда Сайфуллаевна

Магистр факультета международных отношений Университета
мировой экономики и дипломатии

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются различия в выступлениях мужчин и женщин в политическом дискурсе. Изучение этих различий позволяет определить эффективность гендерных подходов к изучению политической коммуникации. Мужская и женская речь имеют свои особенности, которые обусловлены как биологическими, так и социальными факторами. Политики-женщины могут использовать мужское речевое поведение для защиты своих прав на участие в политической жизни. Анализ выступлений политиков позволяет определить различия в вербальной коммуникации в зависимости от пола. Гендерно ориентированный подход к изучению политической коммуникации позволяет использовать различные стратегии, такие как использование особенностей речевого поведения мужчин и женщин или прямой призыв к мужской или женской аудитории. Учет гендерных характеристик аудитории позволяет усилить воздействие на нее речи политика. В статье приводятся примеры использования гендерно обусловленных черт речи, таких как использование лексико-грамматических эвфемизмов.

Ключевые слова: гендер; политический дискурс; политические коммуникации; коммуникативное поведение; гендерные особенности; политические речи; речевая деятельность.

ВВЕДЕНИЕ

Речь является одним из способов выражения личных качеств и убеждений человека. В настоящее время гендерные исследования широко применяются в различных областях науки, включая психологию, социологию, философию, политологию и лингвистику. В прошлом политическая власть была исключительно мужской сферой деятельности, но женщины начали бороться за свое право занимать достойное место в политике. В настоящее время все больше женщин баллотируется и избирается в национальные парламенты, что свидетельствует о достижении гендерного равенства в политике в развитых капиталистических странах. Однако споры о гендере и политической власти

продолжаются во всем мире. Статья выделяет два ключевых вызова для женского лидерства в политике: стереотипы, ограничивающие роль женщин в обществе, и недостаток поддержки и ресурсов для женщин, претендующих на политические должности. В то же время, подчеркивается огромный потенциал женского лидерства, обусловленный способностью женщин-лидеров приносить инновационные подходы к решению политических проблем и создавать более инклюзивный и эффективный политический процесс, основанный на сотрудничестве и взаимодействии.

Для реализации потенциала женского лидерства предлагаются ряд мер, включая устранение стереотипов, обеспечение доступа к ресурсам, улучшение условий совмещения профессиональной и личной жизни для женщин, а также активную поддержку со стороны общественных организаций, активистов и женских движений. Вирджиния Сапиро замечает, что исследования речевых особенностей мужчин и женщин показывают, что женщины имеют меньшую влияние, чем мужчины. [1]

Но в настоящее время женщины играют все более важную роль в политике, поэтому гендерный аспект становится важной темой для исследования в лингвистике. Изучение коммуникативного поведения является одной из приоритетных задач в исследовании политического дискурса, так как это неотъемлемый компонент деятельности политических лидеров. Гендерные особенности коммуникативного поведения всегда привлекают внимание ученых. Исследование гендерных особенностей коммуникативного поведения общественных деятелей является важной темой в лингвистике, особенно в свете того, что женщины играют все более важную роль в политике. Гендерно обусловленное коммуникативное поведение - это один из видов социально обусловленного коммуникативного поведения, который требует системного описания в политическом дискурсе. Изучение такого поведения является неотъемлемой частью исследования политических лидеров и их деятельности.

Если говорить в целом о проблеме различий между мужской и женской речью, то стоит отметить, что в соответствии с теоретиками последователями Робин Лакофф (1975), женские высказывания игнорируются и прерываются, потому что женщин учат «говорить как леди», то есть использовать оговорки («Это не может быть верно, но...»), маркеры вежливости («Боже мой», «Господи (Не может быть)» и т. д.), а не резкие высказывания, и, наконец, подтверждающие вопросы («Книга была хороша, не так ли?»), которые выражают скорее неуверенность, а не напористость. Когда женщины не используют эту тактику, их могут обвинить в том, что они не женственны.

Однако если они “говорят как леди”, они рискуют быть воспринятыми не серьезно (Борисофф 1998: 101.) [2]

В политике женщины редко играют важную роль, но анализ выступлений политических лидеров может помочь понять, есть ли различия в коммуникации в зависимости от пола. Гендерно ориентированный подход может быть использован для целенаправленного воздействия на аудиторию.

1. Гендерно обусловленный подход к коммуникации использует особенности речевого поведения мужчин и женщин, чтобы создать определенный имидж. Этот подход включает быструю корректировку речевого поведения.

2. Для прямого обращения к мужской или женской аудитории используются различные коммуникативные тактики и гендерные стереотипы и метафоры.

Примером гендерно обусловленного подхода является выступление Х. Клинтон, посвященное атаке на американское консульство в Бенгази. Она использовала эмоциональный язык, что характерно для женской речи, чтобы выразить сочувствие четырем семьям, пострадавшим при этой атаке. Политик показал свою поддержку и сочувствие им. [7]

“Я стояла рядом с президентом Обамой, в то время как морские пехотинцы выносили гробы, покрытые американскими флагами, из самолета на авиабазе Эндрюс. Я обняла матерей и отцов, сестер и братьев, сыновей и дочерей”.

В данном примере Хиллари Клинтон использует эмоциональный язык и демонстрирует свою сочувствие и поддержку жертвам атаки и их близким. Это типично для женской речи, которая часто описывается как более эмоциональная и вовлеченная в эмоции других людей. Таким образом, Хиллари Клинтон использует гендерно обусловленный подход к коммуникации, чтобы создать определенный имидж и показать свою сочувствие и поддержку жертвам атаки. Хиллари Клинтон, как женщина-политик, не стесняется выражать свои эмоции, включая слезы, и выразить свое сочувствие по поводу трагедии, которая произошла с четырьмя американскими семьями. Ее речь отражает гендерно обусловленный подход к коммуникации, который создает образ женщины-лидера, которая чувствует боль каждого трагического события и служит своей стране как мать всей нации. Как политик-женщина, она берет на себя ответственность за произошедшее и поддерживает своих соотечественников. [8]

“Как я уже много раз говорила после 11 сентября, я беру всю ответственность за произошедшее на себя”.

В этой речи Хиллари Клинтон использует местоимение “мы”, чтобы подчеркнуть, что она является частью общества и несет ответственность за действия своей страны. Она также призывает президента Буша взять на себя

ответственность за свои решения, что отражает ее гендерно обусловленный подход к коммуникации, в котором она подчеркивает значимость этики и ответственности в политике. Этот подход типичен для политиков-женщин, так как им приходится постоянно бороться за утверждение своего статуса, за свое право быть равноправным участником политической жизни страны. Многие политические тексты усиливают маскулинные модели коммуникации с помощью метафор агрессии. Говорящим советуют “вооружиться” против “аргументов” своих оппонентов; “отстоять” свою точку зрения, “провесть атаку” против “слабых” сторон высказываний своего “оппонента” при помощи “четкого плана сражения”. Представления об общих стереотипах такого рода весьма субъективны. Есть случаи, когда женщины имитируют маскулинные модели коммуникации, используя агрессивные и унижительные высказывания. Например, дебаты в Южной Каролине представляют Х. Клинтон в роли агрессивного оратора:

“Лично я считаю, что у них были идеи, но они оказались плохими: например, передача сферы социального обеспечения в частную собственность или переход от сбалансированного бюджета к бюджету с дефицитом и долгом”.

[5]

Вопрос прерывания высказываний своего собеседника заслуживает особого внимания. По утверждению Деборы Брисофф, большинство исследований доказывают, что в разговоре представителей разных полов, например супругов, коллег и взрослых незнакомых людей, мужчины гораздо чаще перебивают женщин и прерывают их реплики [2]. Однако пример дебатов между Баракком Обамой и Хиллари Клинтон показывает, что данное утверждение не всегда верно. Обама выглядит более терпеливым и внимательным к высказываниям Клинтон. Несмотря на то, что Клинтон пытается очернить Обаму и обвинить его во лжи, он ни разу не перебивает ее.

“...иногда сложно понять, что сказал сенатор Обама, потому что как только начинаешь задавать ему уточняющие вопросы, он говорит, что имел в виду нечто иное. Факты говорят о том, что, выступая на прошлой неделе, он действительно лгал.” [5]

Что касается Клинтон, она ведет себя по-другому, не совсем уместно по отношению к своему оппоненту часто перебивает Обаму, пытаясь защитить свою точку зрения. Анализ ряда выступлений Хиллари Клинтон позволяет установить, что ее речь обладает как маскулинными, так и феминными чертами. Одна из таких феминных черт Это использование лексико-грамматических эвфемизмов, которые смягчают высказывание. Робин Лакофф утверждает, что «лексико-грамматические эвфемизмы» указывают на

нерешительность и недоверие [6]. Можно отметить частое использование таких единиц, как well (что ж), you know (ведь, знаете), I mean (хочу сказать) и I think (думаю) в выступлениях Хиллари Клинтон.

“Ведь сегодня я здесь, и я горжусь тем, что я мать, что я демократ”.

“Могу сказать, что я прекрасно знаю, что президент имеет огромные полномочия”.

“Что ж, я рада, что вы затронули эту тему... и думаю, что...”.

Что касается интонации Клинтон, то это интонация утверждения, а тот факт, что она часто использует вводное “что ж” в начале высказывания, дает ей время тщательно обдумать свой ответ. Иногда она использует конструкции “что ж” и “я думаю” в одном предложении, что помогает выражать уверенность и убеждать слушающего в своей правоте. Следующий пример показывает позицию Обамы и его речевое поведение во время избирательной кампании:

“Мы рассчитываем на вашу помощь в изменении системы здравоохранения, которая сегодня доводит многих американцев до банкротства или не оказывает им должной медицинской помощи, или и то и другое одновременно. Мы рассчитываем на вашу помощь в заботе о нашей планете, которая находится на грани краха из-за глобального изменения климата. Мы рассчитываем на вашу помощь, чтобы остановить геноцид в Дарфуре, ведь пока мы здесь с вами разговариваем, там погибают невинные люди”. [10]

Использование местоимения “мы” может действительно служить для противопоставления политика (в данном случае Обамы) молодежной аудитории, призывая их к самостоятельному принятию решений. При этом также можно отметить, что использование данного местоимения создает образ единства и солидарности, что может оказывать положительное влияние на аудиторию. Относительно тактики скрытой критики, которая выражается косвенными формами негативной оценки сложившейся ситуации, это может быть примером риторического уловки, позволяющей обвинять текущую ситуацию, при этом предлагая свои идеи и планы улучшения. Данная тактика может считаться манипуляцией, если используется для внушения определенной точки зрения без возможности диалога и обсуждения.

В отношении гендерного маркера создающего образ уверенного в себе политика-мужчины, важно отметить, что образ лидера формируется не только через гендерные стереотипы, но и через особенности речи, манеры выступления, используемые метафоры и т.д. Гендерные представления в политике действительно могут влиять на восприятие лидера, и в данном контексте важно анализировать как различные гендерные маркеры могут влиять на восприятие сообщений политиков и их лидерских качеств. так же прибегает к способу смены

гендерного стиля. В своем речевом поведении она сочетает фемининные и маскулинные черты. Во время поездки в Азию Кондолиза Райс произнесла речь, наполненную мужскими гендерными маркерами. В начале выступления она говорит о цели своей поездки:

“Цель моей поездки заручиться поддержкой наших друзей и союзников в Северо-Восточной Азии, чтобы совместными усилиями строить нашу дальнейшую стратегию”. Затем политик по пунктам расписывает программу визита и его цель:

Во-первых, нам необходимо укрепить наше стратегическое это м регионе. партнерство

Во-вторых, так как Северная Корея презирает международное сообщество, мы...

В-третьих, мы и наши партнеры должны расширить оборонительные мероприятия, чтобы противостоять.

В-четвертых, мы должны обеспечить непоколебимость мирового порядка...

Наконец, мы должны напомнить Северной Корее, что она может изменить свой курс посредством шестисторонних переговоров. [8].

Речь политика очень логична и точна. Она использует простые предложения с четкой структурой. Как и Х. Клинтон, К. Райс часто использует местоимение “мы”. Этот пример показывает что речь К. Райс не содержит какого-либо эмоционального подтекста и типичные для женской речи элементы. Напротив, выступление женщины-политика характеризуется логичной структурой и последовательностью. Применение гендерно ориентированных подходов к построению речи при обращении к мужской и женской аудитории реализуется в языке политиков и с помощью других средств. Вот яркий пример из выступления Тони Блэра на заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН, посвященном женским учреждениям. Он намеренно построил свою речь таким образом, чтобы быть благоприятно воспринятым слушателями, он обращается к вопросам, касающимся женщин. Таким как семья, дети, рак молочный железы, дискриминация женщин и другие.

“Нас всех волнуют проблемы современного мира: страх, что наших детей будут унижать, или, что еще хуже, им могут предложить наркотики на игровой площадке. Тревожит и то, что наши дети слишком часто видят сексуальные сцены или сцены насилия. Попытка совместить работу и заботу о семье порой превращается в настоящее испытание... Большинство из нас в одиночку бессильно. Только вместе мы можем изменить наше будущее. Нам нужно активное общество, чтобы стать инициаторами этих изменений, а не жертвами обстоятельств”. [8]

Политик ставит себя на место женщин, обсуждает с ними их проблемы и добавляет своей речи эмоциональности, используя слова в переносном значении. Экс-госсекретарь США Мадлен Олбрайт строила свои выступления с использованием гендерных стереотипов семьи:

“Я буду всегда любить и чтить своих родителей и всегда буду уважать их решения, так как, пожалуй, наиболее сложное их решение подарило мне жизнь во второй раз”.

Преданность и уважение к родителям ценится разными поколениями, и демонстрация этих качеств создает имидж любящей дочери. [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действительно, исследования показывают, что гендерный подход к выступлениям политических деятелей имеет значение и может существенно влиять на восприятие и воздействие речи на аудиторию. Умелое использование гендерной лингвистики может придать образность языку политического деятеля, заинтересовать слушателей и усилить влияние речи на аудиторию. Значительно, что в определенных случаях границы между маскулинностью и фемининностью могут быть смазаны или проявляться неявно. Женщины-политики иногда пытаются перейти за установленные рамки. Это часто обусловлено необходимостью сохранить и защитить свои позиции, и они могут имитировать мужские стили речи, которые традиционно воспринимаются как более агрессивные и убедительные в политическом контексте. Таким образом, гендерный аспект в политической риторике играет важную роль, и понимание того, как различные гендерные стереотипы и подходы влияют на восприятие и влияние политических лидеров, является значимым для анализа текущего политического процесса и эффективности коммуникаций в политике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Борисов Д., Меррилл Л. Сила общения. Гендерные различия как барьеры. - Иллинойс: Уэйвлэнд Пр., 1998.
2. Брифинг о предстоящей поездке в Азию. URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2006/74047.htm> (месяц доступа: июнь 2014 г.).
3. Лакофф Р.Т., Бухольц М. Язык и место женщины. Нью-Йорк: Оксфордский университет. Пр., 2004.
4. Grace Galliano. Gender Crossing Boundaries. Kennesaw State Univ., 2003.
5. Сапиро В. Политическая интеграция женщин: роли, социализация и политика. Урбана; Чикаго: Университет. Иллинойс Пр., 1983 г.
6. Clinton spars with Republicans during Benghazi hearing. URL: <http://www.news.com/videos/clinton-spars-with-republicans-during-benghazi-hearing> (month of access: December 2013).
7. Hillary Clinton's best Benghazi hearing lines. URL: <http://www.politico.com/gallery/2013/01/hillary-clintons-best-benghazi-hearing-lines/000744-010630.html> (month of access: December 2013).
8. Hillary Clinton on War and Peace. URL: http://www.ontheissues.org/2016/Hillary_Clinton_War_and_Peace.htm#Iraq_War (month of access: December 2013).
9. Hillary Rodham Clinton's Speech at the Democratic National Convention. URL: http://elections.nytimes.com/2008/president/conventions/videos/20080826CLINTON_SPEECH.html (month of access: December 2013).
10. Obama and Clinton Heated Exchange in South Carolina Debate. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=lgQnTA2jE98> (month of access: January 2014).
11. Secretary of State Madeleine K. Albright Remarks at Jewish Museum Prague. URL: http://1997-2001.state.gov/www/state_ments/970713b.html (month of access: January 2014).
12. Sen. Barack Obama's Commencement Remarks. URL: <http://www.snhu.edu/6885.asp> (month of access: January 2014).
13. Senator Clinton calls for cap on U.S. troops in Iraq. URL: http://www.pbs.org/newshour/bb/politics/jan-june07/clinton_01-18.html (month of access: January 2014).